

Месяц, целый месяц потребовался на то, чтобы создать барьер сквозь который, теоретически, Обито не сможет пробраться. Правда, я все равно сомневаюсь в его эффективности, ибо его додзюцу должно быть сильнее, чем мое. В конце концов, он его владелец, а не я. Да и банально, я не знала как работает моя способность. Нет, очевидно, что Камуи связана с изменением свойств пространства, возможно, создает черную дыру, хотя это и смотрится бредово. Впрочем, на мое облегчение, Минато-сэнсэю решил помогать Фугаку-сан, который выслушав мои соображения, подтвердил все ранее сказанное и даже где-то нашел информацию по моей по нашей с Обито технике. Я особо не вникала, не пыталась влезть в документы (это было оценено по достоинству, кажется сэнсэй до последнего боялся, что я поступлю иначе), мне пришлось даже позволить запечатать свой глаз (вдох облегчения Йондайме в тот момент, я не забуду долго), ибо Фугаку-сан высказал предположение, что если Обито жив, он может смотреть через него. Плевать, что звука нет, да и повязку я ношу постоянно. Это я через нее не вижу своим имплантатом, а любому Учиха с мангекё это не преграда, а по губам любой из них читать умеет, как и большинство шиноби.

В общем, куда не посмотри, картина вырисовывается печальная, но плюсы все же были. За время работы с Минато-сэнсэем, я стала лучше разбираться с фуин и все-таки опробовала Райкири с Чидори! И не надо удивляться, просто пока сэнсэй зарывался в свои расчеты, после очередного провального теста, мы с Фугаку-саном тренировались. Правда, не слишком долго, максимум по десять-пятнадцать минут, но это тоже подстегивало развитие и уверенность в себе. В конце концов, одно дело, когда о моих навыках с похвалой говорит Кушина-сан, которая может просто подбадривать, а с другой стороны, когда скупой хвалит абсолютно левый человек. Это две большие разницы, поэтому я осмелилась на эксперименты и все же освоила коронные техники Какаши, которые ожидаемо оказались не эффективны без шарингана (его мне запечатали на первый же день разработки барьера). Не скажу, что меня это огорчило, была еще целая куча дзюцу требующих отработки, да и работа в госпитале, помощь Кушине-сан... в общем, дел хватало, поэтому особого разочарования я не испытала. Тем более, сэнсэй показал, как я могу распечатать шаринган в любой момент, поэтому дискомфорта не было.

Да, не было дискомфорта от шарингана, но от другого был. К примеру, мой тайный поклонник... так и остался тайной. Нет, почти каждый день (он пропускал часть, видимо, ходил на миссии и не мог прокрасться к дому) я находила у порога какой-нибудь подарок. Не всегда съестной или цветочный, зато милый. К примеру, красивые ленты для волос, новые кисточки для письма, забавные фигурки, да и много других мелочей, которые нравятся любой девушке, а вот сам даритель был неуловим. В лавке Яманако он не появлялся, беря цветы непонятно откуда. Впрочем, если учитывать его происхождение, он мог обдирать цветы в домашних теплицах или клумбах, а после составлять букеты. Учитывая их общий аккуратный вид и красивые срезы на концах, у него были неплохие наставники по флористике. Хотя эта мысль мелькнула и пропала. Куда больше меня волновало другое. Да, я закончила помогать с

барьером Минато-сэнсэю, но день родов Кушины-сан неумолимо приближался. Нет, я понимала, что охранять и присутствовать при этом событии мне никто не даст, я готовилась к другому. Я должна буду среагировать на изменение ситуации мгновенно и нинкены могли помочь мне предупредить, как можно больше людей в кратчайшие сроки. Выбора не было. Я была обязана с ними встретиться и, либо подтвердить контракт, либо его расторгнуть. Я должна сделать это сегодня.

Глубоко вздыхаю, я специально выбрала день, когда Кушина-сан отправится на обследование, а Минато-сэнсэй, как обычно, отправился в Резиденцию Хокаге. В общем, мне никто и ничто не мешали делать глупости, а вызов нинкенов я иначе назвать не могу. Правда, для подстраховки я решила делать это в квартале Хатаке, куда закрыла доступ Обито сразу же, как поговорила с сэнсэем. Прямо на самом защищенном полигоне, но только после того, как проверю клановый свиток призыва. Если там запись мертва и выцвела, значит Какаши считается мертвой, а если нет... если нет, иду на полигон и вызываю, в обратном случае, подписываю контракт заново и пытаюсь наладить отношения с призывом. План рискованный и я это прекрасно понимаю. Причем, риск велик в обоих случаях, поэтому и иду не торопясь. Оттягиваю, как могу, момент истины. Только вот дорога от моего нынешнего дома и до дома прошлого, не так уж и велика. Это подтверждают и появившиеся перед глазами тории ворот с выцветшей краской, которой были нарисованы символы Клана. Черт! Если выживу, приведу все в порядок! Обещаю!

Не даю себе времени подумать, иду прямо в сторону библиотеки, там, в тайном схроне, лежит сокровище Клана — свиток Призыва. Опасная и желанная для каждого вещь. Теперь она принадлежит мне и я должна его осмотреть. Улица кажется слишком короткой, как и спуск в защищенную секцию, оттуда в тайную, открывающуюся только с помощью крови и чакры члена Клана Хатаке. Еще один уровень проверки уже на самом тайнике, откуда появляется увесистый свиток. Вытащить его и развернуть. Вдох облегчения вырывается из груди сам. Имя Хатаке Какаши не почернело и не поблекло. Значит, контракт действует. Убрать свиток на место и широким шагом идти на полигон. Хватит медлить. Надо действовать. Глубокий вдох и сложить нужную цепочку печатей, прокусить большой палец и приложить руку к земле. Резкий отток чакры и цепочка символов разбегается в разные стороны. Тяжело вздыхаю и выпрямляюсь, залечивая неприятную ранку, рядом звучит хлопок и в клубах дыма появляется двенадцать нинкенов.

— Йо, звала, Какаши? — хриловатый голос, память услужливо сообщает Паккун, который сказал приветствие, а после принялся и угрожающе зарычал. — Ты не Какаши, кто ты?

— Я расскажу, а после вам решать, как вести себя дальше, — устало сажусь на землю. Сейчас

нет смысла лгать, нинкены это почувствуют.

— Хорошо, — несмотря на согласие, шерсть на их загривках не опала. Нинкены окружили меня со всех сторон. Пришло понимание, что если мой рассказ им не понравится, живой мне не уйти.

— Тогда слушайте... — киваю и начинаю неторопливо делиться своими злоключениями. Я ничего не утаиваю, говорю как есть. Делюсь рассказами из своей жизни тут, свой шок от осознания, что я оказалась в чужом теле и не в своем мире. Рассказываю, как было там, уже спокойно описываю свою смерть. Единственное, не позволяю себе сказать о том, что в моем мире они лишь выдуманная история. Я уже убедилась, что это не так. Они настоящие. У них есть чувства.

— Ты говоришь правду, — удивительно, но от нинкенов по-прежнему говорит Паккун. — Точнее ты веришь, что это правда.

— Это правда! — вырывается у меня возмущенный возглас.

— Это ты так считаешь, — спокойно прервал меня Паккун.

— Пусть будет так, — сил спорить нет, да и смысл? Рассказав свою историю, пусть только нинкенам, я ощутила себя легче. Теперь не только я храню эту тайну. — Скоро мне может потребоваться помощь, любая, и я хочу знать ваш ответ. Когда мне его ждать?

— Мы свяжемся со старейшинами и дадим свой ответ в течение недели, — короткое переглядывание, а после Паккун дает за них ответ. Неожиданно, я думала, что среди нинкенов может быть и другой лидер. Впрочем, внешность обманчива. По крайней мере, так было

показано в аниме, а вот реальность... она обычно еще страшнее.

— Спасибо, — встаю и вежливо кланяюсь. Мне дали шанс, осталось им воспользоваться, но надо понять как. Неделя не слишком большой срок в данной ситуации и запросили ее не просто так.

— Ты и правда не Какаши, — зубасто ухмыльнулся один из нинкенов.

— Сейчас это мое имя, я его приняла, — коротко отзываюсь я.

— Да, не опозорь его, — слова Паккуна звучат тяжело и жестко, но ответить не успеваю, они исчезают в клубах дыма.

Устало вздыхаю, все прошло легче, чем я планировала. Никакого боя, никаких угроз... почти. Можно сказать, что я великий переговорщик, но это не так. Просто нинкены по своей сути — псы. Призванные мною, не бойцовские, а сторожевые и ищейки, именно они обычно приходили на зов Какаши. Ну и на мой, естественно. Они не привыкли атаковать не разобравшись, они защищали и искали. Это хорошо, но и плохо. Я не знаю, что от них ожидать. Они могут как подтвердить контракт через неделю, так и разорвать его. Страшно. Впрочем, выбора нет. Абсолютно. Я не смогу навязать им выбор, только ждать и это самое сложное. Неизвестность пугает. Правда, куда больше пугает Кушина-сан, которая вернулась домой с осмотра и не обнаружила никого из тех, кто должен был выслушивать ее восторги. Она быстро заставила меня взять себя в руки и сосредоточиться на сиюминутных проблемах, а то до решения отложенных я просто-напросто не доживу.

Неделя, целая неделя ожидания! Полная сомнений и страха, а так же ужесточившихся тренировок. Я перестала жалеть себя. Изгнать страх сложно, но если сосредоточиться на чем-то другом, он отступает... на время, после возвращается в трехкратном размере и надо вновь найти себе занятие, чтобы не думать, не бояться. Сложно. Чертовски сложно. Не будь у меня опыта Какаши, которая не могла спать после смерти Рин, я бы сошла с ума, а так... я оставалась в себе. Никто не заподозрил неладное... почти. От Кушины-сан и Минато-сэнсэя

ничего спрятать не удалось. Впрочем, я и не пыталась. Просто сказала, что волнуюсь за них и это было правдой... отчасти. Я волновалась, но не только за них и ответ на мой вопрос нинкены могли и не давать. Они ничем не помогут, если Обито сможет выпустить Лиса. Они не боевой Призыв. Мы — ищейки и охранники, не бойцы... точнее, большинство, Главы Кланов в этом плане более универсальны. Хотя это не важно. Не сейчас, когда неделю спустя, я обнаружила короткое письмо:

«Верность — это достойная плата за любовь»*

Несколько слов и собачий отпечаток в самом конце. Тупик. Я ничего не поняла в этом высказывании, но мне стало легче, ибо из свитка мое имя не пропало. Похоже, мне дали шанс, но почему? Так ли это важно? Я не уверена. У меня нет времени над этим думать, я должна готовиться. У меня осталось меньше месяца до нападения (которое я надеюсь никогда не произойдет) и я обязана подготовиться к этому моменту, только вот... можно ли подготовиться к этому?

Напряженная тишина с самого утра, кажется, прямо в воздухе разлито напряжение. Никто не замечает этого, но люди более нервные, разговоры громче, а шиноби смотрят еще более настороженно. Мы нервничаем, не понимая откуда идет угроза. Нам страшно, но это хороший страх. Он помогает ощутить опасность раньше, чем она нас настигнет. Черт! Я знаю откуда это чувство тревоги! Еще вчера утром Кушину-сан увели из деревни. Именно сегодня десятое октября. Если я правильно рассчитала время родов... ребенок родится около девяти утра, плюс-минус час-полтора. Разброс большой, но сказать точнее невозможно, я же не могла обследовать Узумаки-химе, я просто насильовала мозг, вспоминая давно просмотренные серии. Они были смутными, но я точно знала, что Сандайме уже работал над бумагами, а я с Гаем должна была гулять по рынку, игнорируя его предложения посоревноваться. Уже работающему, пусть и не забитому под завязку. Именно поэтому я даю такое время и именно поэтому гулять с Майто пошел мой теневой клон, пусть и укрепленный фуином. Его точно одним ударом не развеять. Я же обязана остаться дома и дожидаться сэнсэя, в полной боевой готовности. Благо, в детскую двери никто не запирает на барьеры, они окружали только дом. Я задремала, я почти поверила, что все пройдет хорошо! Треск сработавшей техники и на коврике перед детской кроваткой появляется сэнсэй.

— Он все же напал, — я не спрашиваю, я утверждаю, мой голос заставляет вздрогнуть Минато-сэнсэя.

— Позаботься о Наруто, Какаши, — маленький блондинчик со светлым пушком на голове оказывается в люльке и сэнсэй исчезает.

Морщусь. Я никогда не работала с детьми, но теоретические знания у меня есть. Руки охватывает зеленое свечение, я осторожно диагностирую маленькое тельце. Не находя никаких отклонений у ребенка. Полностью здоровый малыш, который в будущем обещает стать сильнейшим шиноби в мире. Мои мысли прерывает громогласный рев и чудовищное КИ, ударившее по деревне. Оно буквально душило, заставляя пригибаться к земле. Слишком много гнева и ненависти, слишком сильная чакра. Монстр! И как Кушина-сан могла его сдерживать столько лет? Очередной треск и вот неподалеку опять появляется наставник, в его руках Узумаки-химе. Очень и очень плохо выглядящая Узумаки-химе.

— Какаши? — голос слаб, а вид у Кушины-сан измученный. Я никогда не видела эту неунывающую женщину настолько слабой. Так не должно быть!

— Сэнсэй, положите ее рядом с Наруто, я помогу, — бросаюсь вперед, подлетая к достаточно большому для подобного манежику. Минато-сэнсэй молчит и выполняет мои указания. Закусываю губу и запускаю диагностику. Ругательства рвутся с языка, но я не могу этого позволить. Слишком сильные повреждения! Вытаскивание Лиса разворотило большую часть чакроканалов! Мелкие выжжены полностью, средние разорваны, а в главных магистралях большущие трещины. Моих знаний недостаточно для лечения, но я все же могу что-то для нее сделать!

— Какаши, хватит, — мои руки перехватывают и отводят в сторону. Я недоуменно смотрю на Кушину-сан, которая слабо улыбается и делает движение, как будто утирает сопли. — У тебя кровь.

— И правда... — повторяю ее жест и вижу, что на пальцах остались кровавые разводы.

Морщусь. Чакра почти на нуле, но сейчас не время. Рука нащупывает в подсумке стимулятор и пищевую пилюлю. Жуткая смесь, под названием «смерть печени!», но она потерпит. Закончится этот бедлам и я ее почищу. Мои мысли прерывает ощущение уплотняющейся неподалеку чакры. Бледнею. Такая концентрация... если она тут рванет, мы сдохнем! Она рванула, но далеко, хотя до Конохи дошел и гул взрыва, и дрожь земли. Очередной грохот и вновь в комнате появился сэнсэй. Его взгляд полон решимости, он подходит к кровати и протягивает руки к Наруто...

— Я пойду с тобой, Минато, — тяжело дыша, заявляет Кушина-сан. — Я могу сражаться.

— Я тоже иду с вами, — вмешиваюсь я, мертвой хваткой цепляясь за плащ наставника. Он не спорит, просто на мгновение прикрывает глаза и переносит нас на вершину ели, откуда должен был открыться вид на... когда-то тут был густой лес, который сейчас сгорает в яростном пламени Лиса. Он в бешенстве, и он заметил нас. Я вижу это в его огромных, пышущих ненавистью глазах. Мы его враги, он хочет нас убить. Очень и очень хочет. Ками-сама, мне плохо! Как с этим можно бороться?

— Какаши, поддержи Наруто, — голос наставника доносится до меня сквозь вату и теплый сверток протягивают мне, автоматически подхватываю его и прижимаю к груди.

— Сэнсэй? — я начала приходить в себя, отстраняться от чужой ярости, она перестает иметь надо мной власть. Инстинкты кричат, чтобы я спрятала, защитила искру жизни у себя в руках.

— Мы должны остановить его! — Минато-сэнсэй говорит это не мне, я понимаю это, когда остаюсь на дереве одна. Ненадолго. В следующую секунду мне приходится уйти от атаки хвостами в сторону. Черт! Выживу, выскажу сэнсэю все, что о нем думаю! Обязательно. Ками, как же страшно!

Продолжение следует...

Примечания:

* Верность - это достойная плата за любовь.

Сергей Ясинский

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1413913>